

УДК 811.352.3

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-3-38-67-71

ОСЕТИНИЗМЫ В СЛОВАРНОМ СОСТАВЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Бижоев Борис Чамалович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), kbigi@mail.ru

Осетинский и кабардино-черкесский языки контактируют уже в течение многих столетий, что не могло не отразиться на их лексическом составе: значительное количество осетинизмов проникло в язык кабардинцев, еще больше кабардинских слов обогатили осетинский язык. Последние получили в лингвистической литературе более широкое освещение благодаря исследованиям известных ученых В.И. Абаева, А.К. Шагирова, Б.Х. Балкарова и других. Что касается иранского пласта кабардино-черкесской лексики, который, за небольшим исключением, состоит из прямых заимствований из осетинского языка, он до настоящего времени остается не до конца исследованным. Данная статья нацелена на то, чтобы частично исправить подобную ситуацию. Часть из анализируемых здесь слов впервые запускается в научный оборот, что касается тех слов, которые разработаны нашими предшественниками, к большинству из них предлагается иной подход, опирающийся на современные возможности этимологического анализа. Прежде всего, более глубокие исследования по адыгским языкам и особенно по их диалектам дают возможность доказать исконное происхождение немалого количества слов, ранее считавшихся иноязычными. В статье осетинизмы разграничены на две группы: слова, которые стали частью кабардино-черкесского литературного языка, и слова, встречающиеся только в том или ином диалекте и говоре. Как правило, это речь жителей тех населенных пунктов, которые граничат с осетинами или же часть которых являются ассимилированными осетинами.

Ключевые слова: осетинизмы, иранизмы, адыгские языки, этимологический словарь, нартский эпос, спирант, аффриката, материальная культура.

Осетинский язык, как известно, относится к иранским, поэтому осетинизмы можно назвать и иранизмами. Однако иранизмы, за небольшим исключением, проникли в кабардино-черкесский язык из непосредственно осетинского – указанные языки контактируют уже целый ряд веков, как и народы – их носители.

Около 70 лет назад В.И. Абаев с сожалением отмечал, что вопросы взаимовлияния осетинского языка с другими северокавказскими языками, в том числе с кабардинским, слишком мало изучены¹. Сложилось так, что за прошедшие после этого замечания годы более или менее подробно освещена проблема влияния кабардино-черкесского языка на осетинский – существует значительное количество публикаций об этом, в том числе и специальная монография одного из ведущих адыговедов – профессора Б.Х. Балкарова². Что касается обратного процесса, то здесь результат значительно скромнее. Главную причину этого можно видеть в том факте, что в лингвистическом адыговедении этимология является одной из слаборазработанных отраслей. Тому тоже есть объяснение: эта наука сталкивается с такими трудностями, как отсутствие длительной письменности, с одной

стороны, и малочисленность абхазо-адыгской группы кавказских языков – с другой. Как известно, этимологи опираются прежде всего и больше всего на древние письменные источники и данные родственных языков. При таких условиях единственным выходом для ученых из подобной ситуации остается так называемая внутренняя реконструкция, т.е. привлечение материала из диалектов и говоров адыгских (черкесских) языков. В этом плане у нынешних этимологов имеется преимущество перед своими предшественниками, поскольку в новейшем периоде в научный оборот запущены многие интересные данные по диалектологии, которые ранее были недоступны.

Можно не сомневаться в том, что этимологические исследования в адыгovedении можно и нужно возродить на новом более современном уровне, опираясь на свежие разыскания в области исторического языкознания в целом и диалектологии в частности. Личная практика показывает, что указанная возможность может во многом предостеречь исследователя от характерных для этимологов в прошлом ошибочных выводов.

Наибольший вклад в исследование взаимовлияния кабардино-черкесского и осетинского языков внес известный кавказовед А.К. Шагиров – автор первого этимологического словаря адыгских (черкесских) языков³ и монографии о заимствованной лексике в указанных языках⁴. По его мнению, осетинизмы (аланизмы) в абхазо-адыгских языках относятся преимущественно к сфере материальной культуры и быта. Единичные из них имеют обще-абхазоадыгское распространение, но чаще всего осетинские заимствования оказываются лишь в адыгской или абхазо-абазинской подгруппе, либо только в кабардинском и абхазском языках. В отдельных случаях из адыгских языков осетинизмы перешли в абазинский или уبخский.

Общеадыгских и общекабардинских осетинизмов отмечается сравнительно немного. В кабардинском языке часть осетинских элементов встречается только в речи его носителей, живущих по соседству с осетинами (например, у лескенских кабардинцев).

В приводимом нами списке осетинских заимствований в кабардино-черкесском языке учитывается и этот диалектный материал.

каб. *арэф* «жерди с крюком на одном конце, используемые как стропила для крыш хозяйственных построек», осет. *æрэф* «рейка, косые стропила».

каб. (лескенское) *ашкынэ* «щипцы для углей», осет. *артскинæ* «то же», в первой части слова осет. *арт* «огонь».

каб. *без* «вощина», осет. *без*, *бидз/бедзæ* «то же». Для кабардинского допустимо предположить заимствование из иронского диалекта.

каб. *бод* «благовоние, ладан, фимиам» (зафиксировано и в виде *бад*) «ладан росный», осет. *буд/будæ* «благовоние, ладан».

каб. (малокабардинское) *губорэ* «кукурузная лепешка, испеченная в золе», осет. (дигорское) *губорæ* «небольшой чурек, пирожок с сыром».

каб. *догуэ* «минутку, подожди», осет. (дигорское) *догæ* (в иронском *дуг*) «время, период, эпоха».

каб. (лескенское) *кIуьмл* «квас», осет. *кIуьмæл/кIуæл* «квас, брага». В.И. Абаев указывает на возможную связь с осет. *хумæллæг* «хмель»⁵.

каб. *тажьдджэ* «сапед, большой плетеный кузов, который устанавливается на арбе при перевозке, например, кукурузы, картофеля», осет. *тæскI/тæскIæ* «корзина, большая корзина».

каб. *тэхъуанэ* «хижина, лачуга», осет. *тохна/тохона* «печь с открытой топкой, камин, каминный дымоход».

каб. *ужьэ* «ласка», осет. *узын/узун* «еж». Сближение уязвимо в отношении семантики (еж-ласка).

каб. (лескенское) *цыджыр/цыгъыр* «плешивый, с паршой на голове», осет. *цæгæр* «парша, плешь, плешивый».

каб. *цырибон* «самогон», осет. *цæрæнбон* «жизнь». Источником заимствования могла послужить застольная речь осетин, для которой весьма характерно употребление слова *цæрæнбон*, особенно во множественном числе.

каб. *чыржын* «хлеб из кукурузной муки», осет. *кæрдзын/кæрдзин* «хлеб не пшеничный (ячменный, кукурузный, просяной)».

каб. *щлотиц* «плеть, плетка», осет. *членис, члениси* «лоскуток кожи».

каб. *шэд* «лужа», осет. *цад/цаде* «озеро». (Общеиранское слово, засвидетельствованное в других иранских языках в значении «колодец»).

Перечисленные примеры входят в число тех, которые можно считать более или менее установленными фактами. Однако существует еще немало спорных случаев. Приведем несколько примеров. Кабардино-черкесское *абдж* «стекло» В.И. Абаев считает заимствованием из осетинского языка, сравнивает его с осетинским *авги*, истоки которого он видит в иранском *ар* «вода»⁶. Однако относительно недавно появилась новая версия о происхождении данного слова, где оно этимологизируется на собственной языковой основе⁷. Здесь в качестве возражения оппонентом приводится тот факт, что в осетинском отсутствует слово *ар* со значением «вода», чьим метафорическим значением В.И. Абаев считает *авг* «стекло». Значит оно, по всей вероятности, изначально выступает с прямым значением «стекло» и никто пока не показал на осетинском языковом материале, что оно значит. Если учесть закономерные звуковые соответствия между осетинскими и адыгскими языковыми формами **б:в** (каб. *шыбжгий*, осет. *цывзы* «перец») и **дж:г** (каб. *удж*, осет. *уге* «хороводный танец»), осетинское *авг* «стекло» восходит к кабардинскому *абдж* «стекло».

Другой пример: В.И. Абаев предполагает осетинское посредство между грузинским *boloki* и кабардинским *балыджэ* «редька», «редис» (осет. *bulk^h/bolgæ*)⁸. В совместной с Н.Р. Иваноковым публикации мы оспариваем это, поскольку слово *балыджэ* разлагается на три адыгские морфемы – *бэ* «много», *лы* «мякоть плодов и ягод» и *джэ* «тело», т. е. буквально «мякотистое тело». Поэтому кабардинское *балыджэ* не имеет никакого отношения к грузинскому *boloki*, что же касается осетинского *bolgæ*, то исходя из вышеприведенного звукосоответствия **дж:г**, мы предполагаем заимствование из кабардинского⁹.

Примеры можно и дальше продолжить. Так, нет надобности в том, чтобы лишний раз напоминать о жарких, порой непримиримых, спорах по поводу происхождения тех или иных слов из нартского эпоса, начиная с самого слова «нарт» и далее о именах героев этих героических сказаний – Сосруко, Сатаней, Ашемез, Озермес, Химиш и т.д. Разговор об этом занял бы слишком много времени, можно ограничиться только тем фактом, что сравнительно недавно появилась книга старейшего адыговеда Н.Р. Иванокова, который по этим именам провел новые, весьма интересные, на наш взгляд, исследования, впервые привлекая к делу данные наиболее архаичного западноадыгского диалекта – бжедугского, носителем которого является он сам¹⁰.

Отдельного разговора заслуживает тот факт, что осетинский язык послужил основным толчком для образования одного из говоров кабардино-черкесского языка. Речь идет о речи трех населенных пунктов Лескенского района КБР – Анзоря (Старый Лескен), Второго Лескена и Эрокко.

Основная масса их жителей являются по происхождению кабардинцами, но там живет еще значительное число окабардинившихся осетин. В лескенском говоре встречаются такие особенности, которых нет в литературном кабардино-черкесском языке¹¹:

1. Замена шипяще-свистящего спиранта *жъ* свистящим мягким спирантом *з'*. Например: *иныжъ* → *иныз'* «великан», *лыжъ* → *лыыз'* «старик», *ежъаиц* → *ез'ас'* «отправился», *кхъужсей* → *кхъуз'ей* «грушевое дерево».

2. Замена шипяще-свистящего *щ* свистящим мягким спирантом *с'*. Например: *сыклуащ* → *сыклуас'* «пошел», *щытащ* → *с'ытас'* «простоял», *къыщыхуар* → *къыс'ыхуар* «случилось где», *теклуащ* → *теклуас'* «победил».

3. Замена шипяще-свистящего абруптивного спиранта *цI* абруптивным спирантом *с'I*. Например: *хуацIауц*→*хуас'Iас'* «для него сделали», *цIэпхъуауц*→*с'Iэпхъуас'* «побежал», *яIэцIэкIауц*→*яIэс'IэкIас'* «убежал от них».

4. Замена латерального спиранта *л* сонорным *р* в междометии *Уэлэхьы!* «валаги!, клянусь»: *Уэлэхьы* → *уэрэхьы*.

5. Замена абруптивной шипящей аффрикаты *чI* звонкой аффрикатою *дж* в очинительном союзе «икIи». ИкIи→*иджи(и)*.

6. Замена глухого свистящего спиранта *с* свистящей аффрикатою *ц* в словах, образованных от корня *псы*. Например: *псы*→*пцы* «вода», *псынэ*→*пцынэ* «родник».

То, что указанные процессы произошли под влиянием осетиноязычной части населения, подтверждается данными и моздокского диалекта кабардино-черкесского языка, у носителей которого наблюдается аналогичная картина. Как известно, моздокские кабардинцы длительное время живут в тесном контакте с осетинами. Что же произошло? Для осетин было трудно освоение спирантов *жъ*, *ц*, *цI* и они произносили их соответственно как *з*, *с*, *с'I*. Впоследствии, когда говорящие таким образом стали численно преобладать, подобное явление распространилось и на самих кабардинцев.

Кстати, интересно будет отметить, что указанные специфические черты (за исключением перехода спиранта *с* в аффрикату *ц*) характерны и для малкинского говора, но здесь это произошло уже под влиянием абазин, значительное количество которых поселилось в село Малка 2 века назад.

Для подобного влияния «пришлого» языка над коренным, видимо, важную роль играет массовость миграционных процессов. Например, три селения, являющиеся носителями лескенского говора, образуют единый анклав так называемых «анзоровцев» вместе с еще двумя населенными пунктами – Урухом (старое название Коголкино) и Хатуюем. Последние также соседствуют с осетинами, в них также по несколько родов, имеющих осетинские корни, тем не менее в Урухе и Хатуюе население стабильно соблюдает нормы литературного языка на всех уровнях. Причину мы видим в том, что здесь было иное количественное соотношение между носителями кабардино-черкесского и осетинского языков.

В начале статьи приведены слова осетинского ученого В.И. Абаева. Закончим его же высказыванием. Вот о чем он мечтал: «Представляло бы высокий интерес собрать и систематизировать весь этот материал (речь идет о межкавказском лексическом фонде – Б.Б.) и создать таким образом «Сравнительную лексикологию кавказских языков». Такая работа подтвердила бы то, что давно известно этнологам и историкам материальной культуры, а именно, что при всей языковой раздробленности существует единая кавказская этническая культура; мало того, такая работа позволила бы уловить дух и существенные черты этой культуры»¹². Исходя из возможных результатов, проведение подобной работы и сегодня не только осталось, но и стало еще более актуальным в силу происходящих в нашем регионе негативных явлений в области межнациональных отношений.

Примечания

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. I. С. 88.
2. Балкаров Б.Х. Адыгские элементы в осетинском языке. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 128 с.
3. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1977. Т. 1. 290 с.; *Он же*. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1977. Т. 2. 224 с.
4. Шагиров А.К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков. М.: Наука, 1989. 191 с.
5. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.–Л.: 1958. Т. I. С. 270.

6. Там же. С. 84.
7. *Иваноков Н.Р.* Избранные труды. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2015. С. 31.
8. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.–Л.: 1958. Т. I. С. 270.
9. *Иваноков Н.Р., Бижоев Б.Ч.* Адыгские (черкесские) этимологии // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. № 1 (28). С. 58.
10. *Иваноков Н.Р.* Избранные труды. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2015. 360 с.
11. *Утижнев Б.К.* Некоторые особенности речи лескенских кабардинцев // Актуальные вопросы адыгских языков. Нальчик: КБНИИ, 1981. С. 109.
12. *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. I. С. 89.

OSSETINISMS IN THE VOCABULARY OF THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE

Bizhiov Boris Chamalovich, Doctor of Philology, Leading Researcher of Sector of the Kabardino-Circassian language of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS» (IHR KBSC RAS), kbigi@mail.ru

Ossetian and Kabardian-Circassian languages have been contiguous for many centuries, which could not but affect their lexical composition: a significant number of Ossetians penetrated into the language of the Kabardians, even more Kabardian words enriched the Ossetian language. The latter received wider coverage in the linguistic literature due to the research of the well-known scientists V.I. Abaeva, A.K. Shagirova, B.Kh. Balkarov and others. As for the Iranian layer of the Kabardino-Cherkessia vocabulary, which, with a few exceptions, consists of direct borrowings from the Ossetian language, it is still not fully explored. This article is aimed at partially correcting this situation. Some of the words analyzed here are first launched into scientific circulation, as for the words that were developed by our predecessors, most of them are offered a different approach, based on modern possibilities of etymological analysis. First of all, a deeper study of the Adyg languages and especially of their dialects has the opportunity to prove the original origin of a considerable number of words that were previously considered to be foreign. In the article, Ossetinisms are divided into two groups: words that have become part of the Kabardian-Circassian language, and words that occur only in one or another dialect and dialect. As a rule, this is a speech of residents of those settlements that border on Ossetians or some of them are assimilated Ossetians.

Keywords: Ossetinisms, Iranisms, Adyghe languages, etymological dictionary, Nart epic, spirant, affricate, material culture.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-3-38-67-71